

ОСОБЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ г. ЯКУТСКА

А. В. Мажулина

Продолжая исследовать типы пространственной идентичности, мы обратились к азиатской части России. Следуя логике предыдущих работ, проведённых Клубом геополитических исследований МГИМО (У) МИД России, мы отталкивались от тезиса, что географическое положение какого-либо населённого пункта не рождает конкретный тип идентичности¹, важным звеном этой цепочки является интерпретация пространства. Данная работа представляет собой анализ пространственной идентичности жителей одного из самых северных городов азиатской части Российской Федерации – Якутска.

Одним из важнейших факторов, заслуживающих внимания, является географическое положение этого города. Якутск – столица Республики Саха (Якутия), на территории которой добывается значительное количество полезных ископаемых, включая драгоценные камни и металлы. Возможность строительства промышленных и сельскохозяйственных предприятий вблизи добычи источников энергии (нефти и газа) привлекает иностранных инвесторов, в первую очередь тех, кто из-за географического положения испытывает нехватку в энергетических ресурсах (страны Восточной Азии). Кроме того, Якутск находится в стратегически важном для России месте – на р. Лене, то есть имеет выход к Северному морскому пути. Именно отсюда возможно длительное и эффективное исследование полярных широт и жизни в услови-

ях вечной мерзлоты. Развитие арктического направления в политике России повлечёт за собой экономический рост города, приток знаний и инноваций.

В этой связи мы считаем необходимым определить особенности пространственной идентичности жителей Якутска, кто в данной работе выступит проекцией населения всей Якутии. Изучение самоидентификации якутов через призму интерпретации пространства является актуальным вопросом с точки зрения выявления рисков для России в отношениях со странами Арктического региона и в отношениях с зарубежными инвесторами.

Исследовательский вопрос: как интерпретируют своё географическое положение жители Якутска и как эта интерпретация влияет на принятие политических решений.

Для того, чтобы ответить на исследовательский вопрос мы провели анкетирование 50 человек старше 18 лет, жителей Якутска, занятых в различных сферах. При выявлении особенностей интерпретации пространства мы воспользовались следующими показателями:

1) **Первичная идентичность.** Были предложены варианты: житель Азии, житель Арктического региона, житель Республики Саха (Якутия), житель России, житель г. Якутска.

2) **Цивилизационная принадлежность.** Опираясь на исследования С. Хантингтона², который создал классификацию из девяти цивилизаций (западная, исламская, индуистская, синская, японская, лати-

¹ Окунев И. Ю. Роль интерпретации пространства в формировании идентичности (на примере российско-европейского пограничья) // Критическая геополитика. – №1. – «АНАЛИТИКА РОДИС», 2014. – С. 52 – 55.

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М: АСТ, 2006.

ноамериканская, православная, африканская и буддистская) мы расширили круг возможных «цивилизаций» по географическому признаку, разделив исламскую цивилизацию на центральноазиатскую и ближневосточную, а японскую и синскую объединили в один кластер – восточноазиатский. Разделение исламской цивилизации обусловлено тем, Республика Саха (Якутия) довольно активно вовлечена в экономическое и культурное взаимодействие со странами Центральной Азии (бывшими республиками СССР), что могло бы повлиять на самоидентификацию жителей Якутска, которые не исповедуют ислам. Мы также не сочли существенным разделение восточноазиатского кластера на синскую и японскую цивилизации из-за схожести экономического и культурного развития их стержневых стран. Также респондентом было предложено написать свой собственный вариант ответа, если они сочтут все перечисленные неподходящими.

3) **Исследуемые иностранные языки.** Данный признак включает как те иностранные языки, которыми респонденты владеют, как и те, которые они считают наиболее полезными в современном мире.

4) **Интересы.** Мы опросили респондентов на предмет того, события какого региона их интересуют больше всего, предложив в качестве вариантов ответа регионы России (не включая Якутию), Восточную Азию, Центральную Азию, Ближний Восток, зарубежную Европу, Северную и Южную Америку, Австралию и Океанию, Африку.

При выявлении зависимости между пространственной идентичностью и принятием политических решений мы обратились к показателю доверия граждан к действующей власти. Принимая во внимания факт наличия правительства и президента, а также Конституции Республики Саха (Якутии), мы посчитали нужным разделить данный показатель на две категории: доверие по отношению к действующей республиканской власти и доверие к действующей федеральной власти.

Интерпретация пространства

В ходе произведённого опроса выяснилось, что «жителями Республики Саха

(Якутия)» себя считают 56% респондентов, «жителями России» – 32%, а «жителями г. Якутска» – 12% [рис.1].

Рис. 1. Первичная идентичность

Ни один опрошенный не выбрал варианты «житель Азии», «житель Арктического региона». Причём среди «жителей Республики Саха (Якутия)» 18% респондентов ответили, что в повседневной жизни используют только русский язык, не владея ни якутским, ни другими языками народов Республики; среди «жителей России» этот показатель составил 75%; треть «жителей г. Якутска» говорят только на русском языке [рис.2].

Рис. 2. Применение языков в бытовой жизни

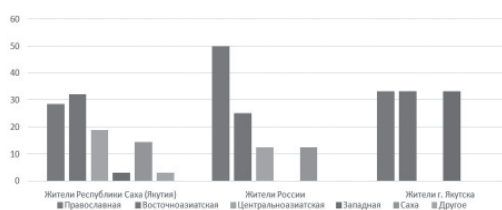

Что касается цивилизационных кластеров, к которым относят себя сами проживающие в Якутске, то среди «жителей Республики Саха (Якутии)» 28,6% отнесли себя православному кластеру, 32,1% выбрали вариант «восточноазиатский», 18,9% – «центральноазиатский». Собственный вариант «Саха» (самоназвание якутов) предложили 14,3% опрошенных, один ответ получил западный тип цивилизации, один респондент предложил вариант «советский».

Среди «жителей России» 50% отнесли себя к православному кластеру, к восточноазиатскому – 25%, тип «Саха» указали 12,5%, принадлежность к центральноазиатскому типу высказали два человека.

Среди «жителей г. Якутска» ответы разделились ровно по третям между православным, восточноазиатским и западным кластерами [рис.3].

Рис. 3. Принадлежность к цивилизациям по первичной идентичности

В итоге к православной (русской цивилизации) себя отнесли 36% всех респондентов, к восточноазиатской – 30%, к центральноазиатской – 18%, «Саха» – 12%, к западной – 6%, к «советской» – 2% [рис.4].

Рис. 4. Общая цивилизационная принадлежность

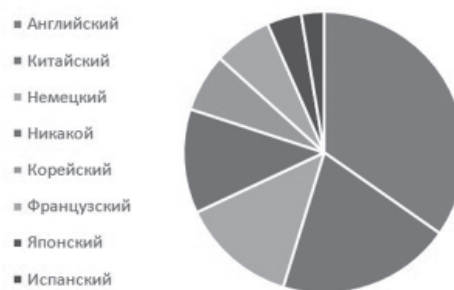

Изучаемые иностранные языки или те иностранные языки, которые респонденты считают необходимыми для жизни и работы, во многом способствуют пониманию пространственной идентичности жителей того или иного населённого пункта. Языки формируют определённый тип мышления, свойственный той или иной культуре, стране, политической системе. Те иностранные языки, которые люди стремятся знать, не всегда бывают показателями интерпретации пространства на сегодняшний день, но свидетельствуют о векторе идентичности, что

позволяет судить об изменениях, которые ждут её в будущем.

Среди всех ответов респондентов на вопрос об изучаемых иностранных языках и тех, которые по их мнению могли бы быть необходимы в работе и в жизни, лидирует английский – 34,2%; китайский на втором месте – 19,7%; 13,1 % ответов набрал немецкий; 11,8% респондентов считают, что им не нужен никакой иностранный язык, корейский и французский набрали по 6,6% ответов, японский – 3,9%, испанский – 2,6% [рис.5].

Рис. 5. Изучаемые языки

Говоря об интересе к событиям международной и внутривосточной жизни, 41,2% респондентов ответили, что больше всего интересуются событиями регионов России (не включая Якутию); на втором месте – Зарубежная Европа (20,6%), Северная Америка – 12,6%, на третьем месте; Восточная Азия набрала 7,9%; Ближний Восток и Центральная Азия по 6,3% [рис.6].

Рис. 6. Интерес к событиям

Опираясь на приведённую выше статистику, можно сделать вывод, что первичная идентичность и отождествление с

определённым цивилизационным кластером не всегда связана с этнической принадлежностью (её характеристикой выступает использование языков в повседневной жизни). Так, среди «жителей России» 75% говорят только на русском языке, но при этом только 50% из них относят себя к русскому (православному) типу цивилизации. При определении принадлежности к цивилизационным кластерам достаточно большой процент (18%) получил центральноазиатский тип цивилизации, несмотря на то, что в число опрошенных входили только резиденты Якутска, традиционно не исповедующие ислам. Возможно, такая интерпретация пространства связана с прочными экономическими и культурными связями с бывшими республиками СССР в Центральной Азии; возможны родственные связи якутов с жителями этих центральноазиатских стран. Только 12% опрошенных отнесли себя к собственно якутскому типу цивилизации. Этот показатель коррелируется с рассуждениями С. Хантингтона о том, что экономический рост и политическое развитие, приносимые странам различных цивилизаций (в данном случае восточноазиатской: синской и японской) Западом, постепенно пробуждает национальные антизападные силы, что приводит к упадку влияния западной цивилизации³. Если коррелировать данный феномен с влиянием русской, православной цивилизации на Якутию, то очевидно, что процесс возрождения национальной идентичности ещё не начался. Однако учитывая опыт Китая, Японии и других стран, описанных С. Хантингтоном, следует понимать, что с развитием промышленности, инфраструктуры, науки и инноваций в регионе стремление выделить себя в отдельную цивилизационную общность будет возрастать. Данная гипотеза может быть подтверждена количеством респондентов, которые заявили, что не считают нужным изучать иностранный язык (почти 12%). Как уже говорилось ранее, показатель иностранных языков во многом определяет вектор, по которому движется самоидентификация жителей Якутска.

³ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – Москва: АСТ, Мидгард, 2006.

Однако что касается вектора, становится очевидным тот факт, что якуты стремятся к странам Восточной Азии. Китайский, корейский и японский изучают или хотят изучать 30% опрошенных против 34% изучающих английский (лидерство английского не удивляет – ведь он является обязательным почти во всех общеобразовательных школах РФ). 30% респондентов отнесли себя к восточноазиатской цивилизации против 36% отождествивших себя с русской (православной).

Анализ интереса к событиям, которые происходят в России и за рубежом, всё же показывает, что большинство жителей Якутска (более 40%) следят за происходящим в регионах России. Немного более 20% опрошенных ответили, что интересуются событиями Зарубежной Европы. На наш взгляд данный показатель обусловлен событиями на территории Украины, что подтверждает причастность якутов не только к общероссийским проблемам, но и к цивилизационным. Менее 10% респондентов выразили интерес к событиям Восточной Азии, что является индикатором того, что якуты заинтересованы в сотрудничестве с восточноазиатскими странами на собственной территории, не стремятся выезжать за рубеж.

Влияние интерпретации пространства на принятие политических решений

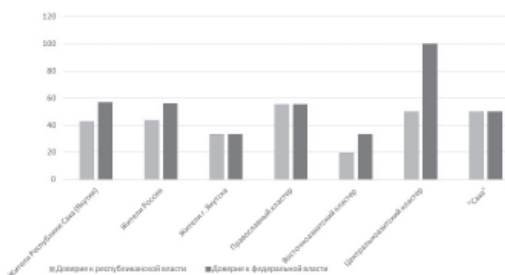
Мы предложили респондентам ответить на вопросы о том, считают ли они действия республиканских/федеральных властей оправданными и правомерными.

Среди «жителей Республики Саха (Якутия)» уровень доверия к федеральной власти достигает 57,1%, а уровень доверия к республиканской власти высказали 42,8% опрошенных. Среди «жителей России» доверяют федеральной власти 56,3%, республиканской власти – 43,7%. Треть «жителей г. Якутска» доверяет республиканской власти, треть – федеральной.

Среди представителей православной цивилизации республиканскому правительству доверяют 55,5% опрошенных, такой же показатель и по отношению к федеральной

власти. Среди представителей восточноазиатской цивилизации 20% доверяют республиканской власти, 33,3% – федеральной. Среди представителей центральноазиатской цивилизации 50% доверяют республиканской власти, 100% – федеральной. По половине представителей кластера «Саха» доверяют республиканской и федеральной властям [рис. 7].

Рис. 7. Доверие к власти.

Опираясь на результаты статистического анализа, можно сделать вывод, что среди тех, кто живёт в г. Якутске, уровень доверия к федеральной власти в целом выше уровня доверия к республиканской. Среди всех категорий опрошенных не менее одной трети считает действия федеральной власти полностью оправданными и правомерными. Самый высокий показатель уровня доверия к федеральной власти у респондентов, относящих себя к центральноазиатскому кластеру. Возможно, это связано со стремлением реабилитации централизованного государства наподобие СССР и интеграции со странами Центральной Азии (преимущественно бывшими республиками СССР), что на сегодняшний день полностью совпадает с курсом, проводимым Москвой. Самые низкие показатели доверия к федеральной власти у представителей категорий «жители г. Якутска» и «восточноазиатский кластер», что, возможно обусловлено тем, что по сравнению со столицами Восточной Азии (или столицами других стран, а также крупными городами России), Якутск проигрывает по уровню развития сферы жилищно-коммунального хозяйства, образования и инноваций.

Уровень доверия к республиканской власти у опрошенных в целом ниже, чем уровень доверия к федеральной. Самый вы-

сокий у православного кластера (55,5%). Самый низкий уровень доверия – у восточноазиатского кластера (20%).

В целом самый высокий уровень доверия демонстрируют православный и центральноазиатский кластеры. Самый низкий по обоим показателям у восточноазиатского кластера. Итого, 53% всех опрошенных в пользу власти против 30% тех, кто не доверяет ей.

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на то, что Якутия активно развивает экономическое сотрудничество со странами Восточной Азии, всё-таки большинство её жителей стремятся к России, чувствуют свою вовлеченность в проблемы Российской Федерации и русской цивилизации, демонстрируя достаточно высокий уровень доверия к федеральной власти.

Однако возможное «столкновение цивилизаций» на территории республики необходимо учитывать при планировании долгосрочных проектов.

Особенности пространственной идентичности жителей г. Якутска

Анна Владимировна Мажулина, студентка Факультета политологии МГИМО (У) МИД России.

Аннотация: В статье представлен анализ самовосприятия жителей Якутска, а также выявлены характерные элементы идентичности населения г. Якутска.

Ключевые слова: пространственная идентичность, Якутск, интерпретация пространства.

Spatial Identity in Yakutsk

Anna Vladimirovna Mazhulina, BA student, School of Political Affairs, MGIMO University.

Abstract: The article presents analysis of the self-perception of the citizens of Yakutsk and certain elements of their identity.

Key words: geographical identity, Yakutsk, the interpretation of place and geography.